

СКОМОРОШЕСКИЙ ДУХ БЕЗДОРОЖЬЯ

Юрий Вайсман родился в городе Калинковичи, что на Белорусском Полесье. Окончил Рижский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». С 1994 года живёт в городе Мельбурне. Автор двух сборников: «Исповедь» (1989) и «Рубикон» (1991). Стихи публиковались в «Литературной газете», альманахе «Витражи», газете «Интеллигент», поэтическом альманахе «45-я параллель», журналах «Новая Немига литературная», «Крещатик», «Белый ворон», на портале «Русская литература Австралии» и др.

ПРОХОЖИЙ

Он всё пропил и снова запил,
В мятой всеми ветрами шляпе,
Босиком по сентябрьским лужам,
Всем знаком, никому не нужен,
На кого-то до слёз похожий —
Прохожий.

И никто его не окликнет,
Потому что давно привыкли
Или просто заняты делом,
И по стёклам, по запотелым
Он выводит смешные рожи —
Прохожий.

Остановится вдруг, присвистнет,
И сорвутся с деревьев листья
Разноцветным потоком кружев,
Покрывая нагие лужи
Паутиной гусиной кожи, —
Прохожий.

Всё бредёт, ни о чём не просит,
Просьшая махоркой осень
Из карманов своих дырявых,
Не по прихоти, не для славы
Легендарного Калиостро, —
Просто —

Он всё пропил и снова запил,
Босиком по сентябрьским лужам,

В мятой всеми ветрами шляпе,
Всем знаком, никому не нужен,
На кого-то до слёз похожий —
Прохожий.

Закружит, запорошит, задушит
Среднерусская грусть

с бубенцами,
И взорвётся, и вывернет душу,
И проступит по телу рубцами.

А потом по накалу куплета,
По количеству содранной кожи
Нас просеют на пыль и поэтов,
Иностранцев и просто прохожих.

Кто расценит, какая наука,
Сколь причудливо и вдохновенно
Это хитросплетение звуков,
И слогов, и кровей в наших
венах.

Эй, потомки, готовьте награды.
Презирайте. Молитесь.

Выбирая меж Раем и Адом,
Мы слоняемся на перепутье.
Забудьте!

Обречённые вещими снами
На безбожие —
милостью Божьей!
И витает над грешными нами
Скоморошеский дух
бездорожья...

Декабрь. Иней на погосте
В лучах луны подобен льну.
Зима и смерть играют в кости,
Людские жизни на кону.

С улыбкою в глазах раскосых
Они обдумывают ход,

Пока нас косит високосный
Две тысячи двадцатый год.

И мечется душа живая,
Гадая, как свершился суд,
Молясь, надеясь, уповая,
Что чашу мимо пронесут.

На мир рассеянно глаза,
Под трель пастушьего рожка
Мы прозевали — ротозей,
Как исподволь, исподтишка

Нас, не заметивших подвоха,
Не понимающих игры,
Взяла в заложники эпоха,
Летающая в тартарары.

Их позывные — пароходные
И паровозные гудки,
Они бастарды безысходности,
Степные пасынки тоски.

Портрет Шульженко и Утёсова
Каюте придаёт уют.
Работают каменотёсами
Сезонно, а зимою — пьют.

Переселяются в котельные,
Адепты копоти и тьмы,
По вечерам стирают тельники,
Протёртые до бахромы.

Видать, им суждено — предтечею,
От века — супротив рожна!
Так исчезает соль Отечества,
Страною посланная на...

Поэзия косноязыка,
Хоть в этом нет её вины,
Смотри, как м^узыка-музыка
Рождается из тишины,

Где ты нелепо и убого,
Как маленький слепой щенок,
Ползёшь, не замечая Бога,
Туда, куда укажет Бог.

В. К.

Апрель отмерил половину,
И прожит год на четвертак,
Как здорово, что друг старинный
Заходит в гости просто так.

Нарезать хлеб, пройти во двор,
Усевшись за столом под дубом,
Вести неспешный разговор
На языке простом и грубом.

И рассуждать про Пентагон,
Про Скрипалей и про улики,
И пить душистый самогон,
Настоянный на базилике.

Поговорить о планах НАТО,
С кем нам дружить и воевать,
И почему плоды граната
Не успевают вызревать.

И что балканские славяне
Опять, похоже, в западне,
И хорошо б достроить баню,
Хотя бы к будущей весне.

И в завершение разговора
По маленькой на посошок,
И у калитки, вдоль забора,
Иерусалимский артишок.

В Базилике блуждают блики...
Изречено святым отцом —
От василька до базилика
Мы все равны перед Творцом.

И окрыляет, и тревожит
Простое это тождество,
Ведь где-то глубоко, под кожей,
Во мне — подобие Его!

И эта малая крупца
Меня пытается спасти,
А я пытаюсь откупиться
Банальным: Господи — прости.

Как пронести свой крест
нательный,
Не зацепив за бахрому?!
Ведь жизнь хрупка, ведь жизнь
смертельна
По назначенью своему.

Где дух святой, где дух
мятежный,
Где свет, а где небытиё?
Не так пугает неизбежность,
Как ожидание её.

Где тот, кто вертит этот вертел,
Решает — кто ему нужней!
Пытаясь убежать от смерти,
Мы слепо следуем за ней...

В Базилике блуждают блики,
И лик распятого Христа,
И мир спасает красота,
И мы пред ней — равновелики.

А. О.

От твоей зимы до нашего лета —
Двадцать тысяч километров,
не боле...
Вдохновение — присутствие
света,
Онемение — отсутствие боли.

